

Рагнок нахмурился: "Продать это поместье будет очень сложно, но я позабочусь об этом, друг мой. А что, у вас есть какие-то особые пожелания относительно других ваших владений?"

"Вообще-то, я ищу недвижимость, в которую можно было бы легко переехать в ближайшее время, которая была бы расположена в удобном месте, например, одно из поместий или, возможно, коттедж", - ответил Гарри.

Рагнок с задумчивым видом гоблина обдумывал просьбу Гарри. "У меня есть несколько вариантов; я смогу дать вам рекомендации в течение нескольких дней, если это будет соответствовать вашим потребностям".

Гарри ответил, что все будет в порядке, а затем оставил Рагноку последний комментарий. "Через несколько дней у меня могут появиться к вам еще несколько необычных просьб, так что если бы мы могли запланировать более официальную и запланированную встречу, это было бы очень кстати".

Они быстро договорились о дате на следующую неделю, когда Гарри вернется, чтобы узнать, какие у Рагнока есть варианты открыть для него недвижимость, и Гарри подробно расскажет о своей неясной просьбе. Директор банка гоблинов был заинтригован этой просьбой лорда Поттера, поскольку тот часто придумывал необычные планы или инвестиционные стратегии. С тех пор как молодой лорд работал над возмещением ущерба, нанесенного Гринготтсу в результате взлома хранилища Лестрейнджей и причиненного ущерба, включая потерю некоего рептилоидного хранителя, Рагнок находил общение с этим человеком интересным и освежающим по сравнению с более типичными встречами с другими волшебниками. "Это должно и дальше приносить удовольствие и прибыль", - подумал директор, просматривая список недвижимости, имевшейся в распоряжении лорда Поттера.

Гарри прогуливался по Косой Переулок, пытаясь найти что-нибудь в подарок Жасмин, ведь он пропустил ее первые двадцать дней рождения. Он размышлял о том, насколько похожи их жизни, ведь в детстве он никогда не знал ни своего отца, ни матери. В конце концов он узнал, что его родители погибли, пытаясь спасти его, и что именно любовь матери к нему спасла его и помогла ему победить самого темного волшебника за последние пятьдесят с лишним лет, а его дочь выросла, ничего не зная об отце. Даже матери было нечего рассказать Жасмин об отце, поскольку она ничего не помнила о случившемся. Гарри задался вопросом, не выросла ли она с ненавистью к неизвестному мужчине, который, казалось, бросил ее и ее мать. Гарри подумал, что на самом деле он бросил и Жасмин, и Дафну. Он пытался убедить себя, что у него были веские причины для того, что он сделал, что он сделал это, чтобы защитить их, что он сделал это из любви к ним. Но он сомневался, что его мысли по этому поводу действительно имеют значение для молодой женщины, выросшей в мире, где нет отца. Дафна, казалось, полностью поняла и приняла случившееся. Сначала Гарри был удивлен ее реакцией, но по мере возвращения воспоминаний стало ясно, что Дафна участвовала в принятии решения сделать именно то, что они сделали. Скрыть от всех заинтересованных сторон, что у Гарри и Дафны когда-либо были отношения, скрыть, что у Гарри есть ребенок.

Гарри подумал о том, что есть один человек, который знал правду на протяжении последних двадцати лет. Один человек, который всегда заботился о Гарри. Единственный человек, которому Гарри безоговорочно доверял. Невилл Долгопупс прошел долгий путь от кроткого и

смирного первокурсника, которого многие считали не более чем Сквибом. В конце концов Гарри должен был найти способ отплатить Невиллу за его верность и доверие. Но не сегодня, сейчас он все еще пытался придумать, что подарить Жасмин.

Бродя по Аллее Diagnostов и не обращая внимания на тех, кто показывал на него пальцем и шептался, когда он проходил мимо, Гарри понял, что не может просто купить что-то, что выглядело бы так, будто он пытается купить ее расположение. Он даже понял, что понятия не имеет, какие вещи ей нравятся. Нравился ли ей квиддич? Нравятся ли ей магловские виды спорта? Любила ли она цветы, шоколад, кроликов или единорогов? Любила ли она наряжаться и гулять с друзьями? Были ли у нее друзья? Гарри быстро почувствовал, что его переполняют мысли обо всех этих безответных вопросах.

Он прошел мимо магазина магических украшений и ненадолго задумался о том, чтобы купить ожерелье или браслет. Но, поскольку он не знал ее, подобная идея показалась ему крайне неуместной. Гарри продолжил идти по аллее, быстро миновав магазин "Всевозможные волшебные вредилки", который выглядел таким же успешным, как и всегда, и снова был крайне неуместен для подарка двадцатилетней дочери, с которой он никогда не был знаком.

Проходя мимо "Всё для квиддича", он бросил короткий взгляд на текущий ассортимент метел. Он с удовольствием вспомнил, как в школьные годы заглядывал в этот магазин и мечтал о том, чтобы играть в квиддич и иметь шикарную метлу. Он знал, что сейчас может позволить себе любую метлу, но понимал, что в данный момент у него нет никакой реальной потребности в метле. И он действительно не думал, что покупка метлы была бы правильным решением, так как это выглядело слишком похоже на то, как родители-маглы балуют подростка новой машиной.

Гарри заметил "Флориш и Блоттс" и решил, что понятия не имеет, какие книги она хотела бы читать. Он даже понял, что понятия не имеет, любит ли она вообще читать. Глядя на книжный магазин, он вспомнил о своей лучшей подруге из Хогвартса, Гермионе, и о том, как она любила книги. Гарри продолжил идти по Косой Переулок и наткнулся на "Халаты на все случаи жизни" мадам Малкин. Гарри подумал, не купить ли ей что-нибудь оттуда, но, конечно, он понятия не имел, какой у нее размер и какие фасоны ей нравятся. К тому же, укорял он себя, одежда казалась ему слишком личной для дочери, которой уже исполнилось двадцать лет и о существовании которой он даже не подозревал до этого дня. Гарри продолжал идти по улице, а небольшая толпа гуляющих и делающих покупки людей продолжала показывать на него пальцем, смотреть и перешептываться, когда он проходил мимо. Гарри услышал, как одна ведьма сказала другой: "Помнишь, как много лет назад он спас нас от Того, Кого Нельзя Называть? Какой славный молодой человек, что потратил все эти годы на то, чтобы обезопасить нас всех".